

Славянское слово „плоть“ въ записи Византійцевъ.

Знаменитый Шафарикъ въ своихъ «Славянскихъ Древностяхъ» выставилъ положеніе, что въ трудѣ современника Атиллы историка Приска были записаны два славянскихъ слова: *медъ* и *страва*. Первое изъ нихъ сохранилось въ подлинномъ текстѣ Приска: ἀντί δὲ τοῦ οἴνου ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος (frg. 8, Dindorff, Hist. gr. min. I p. 300), второе — у историка, пользовавшагося Прискомъ черезъ посредство Кассіодорія, Иордана, писавшаго свою исторію Готовъ въ 551 году: *stravam super tumulum eius quam appellant ipsi ingenti commissatione concelebrant* (Get. § 258, p. 124 Mommsen). Въ настоящее время приходится однако отказаться отъ славянства словъ: медъ и страва. Если нашъ маститый историкъ Д. И. Иловайскій и доселѣ вѣритъ, что мы здѣсь имѣемъ подлинныя славянскія слова, и пользуется этимъ положеніемъ, какъ однимъ изъ аргументовъ въ доказательство своей теоріи славянства Гунновъ купно съ ихъ героемъ Атилой; то, по всей вѣроятности, большинство русскихъ ученыхъ стоитъ на сторонѣ его противника, недавно почившаго академика В. Г. Васильевскаго. На страницахъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1882 годъ, іюль, стр. 149 и сл. и 1883 г., апрѣль, стр. 352 и сл. — Васильевскій отстаивалъ положеніе, что слово «медъ» Прискъ слышалъ въ устахъ кельтскихъ туземцевъ Панноніи, а слово «страва» принадлежитъ готскому языку. Еще Гриммъ сближалъ записанное у Иордана слово *strava* съ готскимъ *straujan*, греч. στρωννύσαι, и германскіе ученые, до Моммзена включительно, стоятъ на этомъ толкованіи¹⁾. Отказываясь и съ своей стороны отъ славянства словъ: медъ

1) Примѣчаніе Моммзена въ его изданіи Иордана (Berolini, 1882), стр. 198, s. v. *Strava*. — Главнымъ основаніемъ для такого словопроизводства служитъ одно мѣсто изъ комментарія Лактанція Пластида къ Оивайдѣ Стація. Время Лактанція

и страва — не абсолютно, а лишь въ записи Приска, — позволимъ себѣ указать на одно мѣсто въ текстѣ византійскаго памятника конца VI вѣка, а именно «Стратегики» Маврикія, въ которомъ дана, какъ намъ думается, запись славянскаго слова, перешедшаго въ качествѣ термина въ оборотъ военныхъ людей того времени, охранявшихъ имперскую территорію отъ постоянного врага на нижнемъ теченіи Дуная.

Въ XI книгѣ своей «Стратегики» Маврикій обзрѣваетъ способы веденія войны съ разными народами, съ которыми приходилось въ ту пору вѣдаться византійской арміи, а именно: Персы «Скиѳы, т. е. Авары, Турки и остальные народы того же образа жизни», «русые народы, т. е. Франки, Лонгобарды и другіе»; и, наконецъ, Славяне и Анты. Среди живыхъ и интересныхъ подробностей о характерѣ, нравахъ и обычаяхъ, а также и странѣ, занятой Антами и Славянами (для Маврикія, какъ и для Прокопія, Славяне и Анты суть два имени одного и того же народа), подробностей, которыя обличаютъ близкое и непосредственное знакомство съ ними, Маврикій дѣлаетъ, между прочимъ, такое наставленіе командиру отряда, которому придется вести войну на вражеской территоріи. По изданію Шеффера (*Upsaliae*. 1664), мѣсто это (стр. 277) читается такъ: *Καὶ γεφυρώματα κατασκευάσαι, εἰ δυνατόν, τὰς λεγομένας πλωτὰς, ὥστε ἀσκόπως τὰς διελύσεις τῶν ποταμῶν γίνεσθαι πολλῶν ὄντων δυσβάτων ἐν τῇ χώρᾳ αὐτῶν καὶ κατὰ τὸ Σχυδικὸν σχῆμα, τοὺς μὲν γεφυροῦν, τοὺς δὲ ποπλιτοῦν*, — т. е. «Надлежитъ также изготовить, если возможно, мосты, такъ называемые ПЛΩΤΑΙ, для того чтобы устраивать внезапно переправу черезъ рѣки, а въ ихъ странѣ много рѣкъ, которыя нельзя перейти въ бродъ; [при этомъ нужно дѣйствовать] по скиѳскому обычаю: одна половина отряда должна наводить мостъ, другая — сражаться съ врагомъ».

Ученый издатель Маврикія сдѣлалъ къ слову *πλωτὰς* такое примѣчаніе: *Nos vocabulum nemo adhuc exposuit. Ego arbitror, significare id genus, quod ultro aquis innatat. Cuiusmodi ex cuppis utriusque conficitur. Quin imo πλωτὰς referri puto ad subintellectum*

Плацида опредѣляется какъ V—VI вѣкъ. Въ поясненіе къ стиху—*Hostiles super ipse it victor acervos* — Плацидъ пишетъ: *acervos, exuviarum hostilium mōles. Exuvias enim hostium extruebant regibus mortuis pyra: quem ritum sepulturae hodie quoque barbari servare dicuntur, quem Strabon dicunt lingua sua.* — Смыслъ слова *Strava* въ этомъ объясненіи вполне подходитъ къ тексту Иордана. Для пониманія слова *Strava*, какъ славянскаго, нужно, чтобы оно было синонимомъ къ *commissatio*, чего вовсе нѣтъ въ текстѣ Иордана.

γέφυρας, ut sit γέφυρα πλωτή *pons natans*, qui navigii instar huc illucque, quoquo exigit necessitas, potest deduci, quales hodieque aliquando ex ratibus solis construuntur.

Въ объясненіи смысла термина πλωταί Шефферъ, конечно, правъ, такъ какъ изъ контекста совершенно ясно, что Маврикій разумѣетъ плувучіе мосты. Въ самомъ словѣ πλωταί Шефферъ видитъ имя прилагательное и къ словамъ τὰς λεγομένας πλωτάς считаетъ нужнымъ дополнить—γεφύρας. Его не останавливаетъ нескладность выраженія: γεφυρώματα. . . . τὰς λεγομένας πλωτάς (γεφύρας), а равно и то, употреблялось ли у византійскихъ писателей слово πλωτός въ смыслѣ «плувучій». Если признать то и другое несущественнымъ, но въ текстѣ Маврикія все ясно и просто, непонятно даже, зачѣмъ понадобилось объясненіе и что тутъ нужно объяснить. Совершенно излишнимъ, далѣе, является упоминаніе въ примѣчаніи Шеффера о мѣхахъ, какъ способѣ устройства переправы. Дѣло въ томъ, что самъ Маврикій говоритъ о мѣхахъ отдѣльно, непосредственно вѣлѣдъ за приведеннымъ мѣстомъ: "Ἐχειν δὲ καὶ ἀσκούς βοείους¹⁾ ἢ αἰγείους, ὥστε δι' αὐτῶν σχεδίας γίνεσθαι καὶ ἐν ταῖς αἰφνιδίαις καταδρομαῖς καὶ διαβάσεσι κατὰ τῶν ἐχθρῶν ἐν καιρῷ θέρους νήχεσθαι δι' αὐτῶν τοὺς στρατιώτας (р. 278). И такъ, мѣха составляютъ другой, отличный отъ πλωταί, способъ переправы. Впрочемъ, быть можетъ, Шефферъ, помяная бочки и мѣха, разумѣлъ свою современность, какъ ее онъ разумѣетъ и въ концѣ своего примѣчанія. Прибавимъ къ слову, что римскіе военные инженеры умѣли съ давнихъ поръ наводить мосты на понтонахъ, и на рельефахъ колонны Траяна отлично сохранились изображенія такой переправы, какъ эпизодъ войны съ Даками. Военное искусство византійцевъ времени Маврикія было традиціей римскаго и вся команда велась на латинскомъ языкѣ (см. III гл. 2, 3, 4, 5, стр. 79 и сл.)²⁾. Вѣроятно, военныя инженеры и въ ту пору не забыли способѣвъ наводить мосты, но мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, какимъ терминомъ такой мостъ обозначался. Позволяемъ себѣ однако думать, что если то былъ терминъ, то онъ оставался латинскимъ и въ ту пору и не могъ звучать: πλωτή γέφυρα, какъ думаетъ Шефферъ.

1) Βοείους?

2) Largiter ambula. Ad latus stringe. Silentium (=смирно). Sta. Cursor festina. Cum ordine sequere. Torna. Despone sinistra и т. под.—Съ теченіемъ времени латинскій языкъ былъ устраненъ изъ команды, и въ пору Льва Мудраго была уже греческая команда, см. его «Тактику».

Наше разногласіе опирается на слѣдующія соображенія.

Во первыхъ, если бы существовало въ обиходѣ древней стратегіи выраженіе πλωτή γέφυρα, то Маврикій не имѣлъ бы повода поставить впереди слово γεφυρώματα; во вторыхъ, если бы это выраженіе было просто и ясно по непосредственному смыслу слова πλωτή, то авторъ не имѣлъ бы надобности прибѣгать къ оговоркѣ τὰς λεγόμενας.

Имя прилагательное πλωτός существуетъ въ греческомъ языкѣ. Оно есть уже у Гомера, Од. 10, 3, и примѣнено въ качествѣ эпитета къ острову; у позднѣйшихъ писателей классическаго времени оно прилагается къ словамъ: звѣри, рыбы и значить: плавающий, а также къ морю, рѣкамъ—въ значеніи: открытый для плаванія. Но въ византийскій періодъ греческаго языка это слово вышло, повидимому, изъ оборота. Въ словарѣ Дюканжа, Glossarium mediae et infimae Graecitatis, его вовсе нѣтъ. Въ новѣйшемъ словарѣ—Sophocles, Greek Lexicon of the roman and byzantine periods (New York. 1888) подъ этимъ словомъ читается слѣдующее: «incorrect for ἀπλωτός. Mal. 124, 12. 2. Substantively, ἡ πλωτή, float, raft. Socr. 824 B, incorrectly πλατή. Mauric. 11, 5». — Обращаемся къ проверкѣ указанныхъ мѣстъ. Въ текстѣ Малалы читается слѣдующее: Πρίαμος ἔπεσεν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ πλωτός ἰκετεύων. — Совершенно непонятно, что можетъ здѣсь значить слово πλωτός. Если вѣрить, что здѣсь нѣтъ порчи текста, то ему придется дать какое нибудь другое значеніе, совершенно отличное отъ того, какое имѣло это слово въ классическую пору языка. Софоклисъ полагаетъ, что читать слѣдуетъ ἀπλωτός, но такого слова нѣтъ вовсе ни въ его словарѣ, ни въ другихъ. Что касается до текста Сократа, то въ немъ стоитъ слѣдующее: Ναῦς ἀχθοφόρος μεγίστη, ἡ τοὺς μεγάλους κομίζουσα χίονας, πλατὴν αὐτὴν ὀνομάζουσι, νεωστὶ κατεσκευάστο ἐν τῷ τῆς Τρωάδος αἰγιαλῷ (Migne, ser. gr., t. 67, p. 824). — Намъ совершенно неясно, почему Софоклисъ считаетъ возможнымъ конъюгировать вмѣсто πλατή — πλωτή. Такъ какъ всякое судно можетъ именоваться «пловучимъ», то и по существу слово это не могло быть терминомъ. Если бы слово πλατή было намъ не понятно, то отсюда никакъ еще не слѣдуетъ, что дѣло уяснится, если мы допустимъ конъюктуру πλωτή. Но дѣло обстоитъ иначе и слово πλατή намъ совершенно понятно. — Сократъ даетъ намъ здѣсь мѣстный терминъ для большихъ грузовыхъ судовъ, и терминъ этотъ вѣроятно латинскій, что вполне возможно, такъ какъ рѣчь идетъ о городѣ, въ который была въ свое время выведена римская колонія (Alexandria Troas,

при Августѣ, Plin. h. n. 5, 124). Въ средне-вѣковомъ латинскомъ языкѣ существовало слово *plata*, какъ терминъ для большаго грузоваго судна. См. словарь Дюканжа, т. VI, стр. 359, средній столбецъ: *Plata, Platta, Navis planae species, unde vocis origo* (дальѣ слѣдуетъ цѣлый рядъ цитатъ изъ средне-вѣковыхъ памятниковъ¹⁾). — Въ виду такого положенія дѣла ни Малала, ни Сократъ не служатъ намъ инстанціей употребленія слова *πλωτός*, какъ прилагательнаго и существительнаго, и остается лишь одинъ несомнѣнный случай употребленія этого слова, т. е. наше мѣсто у Маврикія. Софоклисъ подводитъ его подъ вторую изъ устанавливаемыхъ имъ категорій, т. е. въ значеніи имени существительнаго жен. р. Съ этимъ готовы вполне согласиться и мы. Въ противоположность Шефферу мы думаемъ, что контекстъ и способъ выраженія у Маврикія никоимъ образомъ не позволяютъ дополнять *γεφύρας* къ словамъ: *τὰς λεγόμενας πλωτάς*, и что Маврикій называлъ рекомендуемый имъ наводной мостъ словомъ: *πλωταί*. Если это такъ, то сама собой напрашивается догадка, что предъ нами здѣсь славянское слово *плотъ*, усвоенное византійскими военными людьми въ качествѣ термина.

Маврикій описываетъ территорію Славянъ и Антовъ, куда приходилось дѣлать набѣги пограничнымъ византійскимъ войскамъ, какъ страну болотистую и изрѣзанную множествомъ рѣкъ. Онъ приписываетъ имъ удивительное умѣніе приспособляться къ такой природѣ страны и, между прочимъ, мало вѣроятный способъ спастись отъ вражескаго нашествія, ныряя въ воду и дыша черезъ трубку камыша²⁾. По свидѣтельству другого византійскаго писателя, Теофилакта Симокатты, Славяне являются на службѣ у Аваровъ, какъ специалисты устраивать переправы и строить мосты³⁾. Факты, о которыхъ говорить Теофилактъ, относятся къ тому времени, когда Маврикій былъ императоромъ, значить, они почти одновременны показаніямъ «Стратегики». Свою умѣлость и искусство въ устройствѣ переправъ свидѣтельствовали славяне предъ византійцами уже самыми вторженіями въ

1) Приводимъ страницу по изданію 1886 г.

2) p. 274 Scheffer. Ἐν πείρᾳ δὲ εἰσὶν καὶ τῆς ποταμῶν διαβάσεως ὑπὲρ πάντας ἀνθρώπων, καὶ γενναίως ἐγκαρτεροῦσι τοῖς ὕδασι (дальѣ идетъ повѣствованіе объ ихъ искусствѣ скрываться въ водѣ).

3) Theophyl. Sym. VI 2,9. Καὶ οὖν Χαγάνος τοῖς Σχλαυηνοῖς προστάττει ἀκατίων πλήθη τεχταίνεσθαι, ὅπως πρὸς διάβασιν σχοίη τὸν Ἰστρον παιθῆνιον. — VI 3,4. Καὶ οὖν ὁ Χαγάνος. . . . πλήθη τε Σχλαυηνῶν ζυλοῦργεῖν παρεσκεύαζεν, ὅπως τὸν ποταμὸν τὸν λεγόμενον Σάον ναυτιλλόμενος διανήζηται.

предѣлы имперіи черезъ Дунай; еще къ началу правленія Юстиніана они сумѣли разрушить множество пограничныхъ укрѣпленій, надъ возстановленіемъ которыхъ, по свидѣтельству Прокопія, много потрудился этотъ императоръ¹⁾. Намъ думается, что то безумно дерзкое морское предпріятіе на плотяхъ изъ камыша, о которомъ рассказываетъ Агаѳія въ подробномъ описаніи нашествія Забергана на Византію въ 558 году, должно быть отнесено никакъ не на счетъ Кутургуровъ, кочевыхъ конниковъ, проводившихъ жизнь въ степи: его слѣдуетъ приписать той славянской массѣ, которую увлекъ вмѣстѣ съ собой Заберганъ въ предѣлы имперіи въ своемъ смѣломъ набѣгѣ въ самыя ея нѣдра и къ стѣнамъ столицы²⁾.

Ведя непрестанную войну со славянами на нижнемъ теченіи Дуная, то отражая ихъ вторженія, то предпринимая экспедиціи на ихъ территорію, византійскія пограничныя войска могли позаимствовать у нихъ тотъ или иной изобрѣтенный Славянами способъ переправы черезъ рѣки и усвоить слово, какимъ они его обозначали. Пловучій мостъ могъ носить названіе *плота*, и это именно слово, думаемъ мы, слѣдуетъ видѣть въ выраженіи τὰς λεγομένας πλωτάς въ текстѣ «Сратегіки» Маврикія.

1) Procop., De aedif.

2) Agath. V 21 (Dindorf, Hist, gr. min. II p. 385). Καὶ τοίνυν καλάμους ὡς πλείστοις ἀθροίσαντες εὐμήχεις τε ἄγαν καὶ ἐς ὅτι στερροὺς καὶ παχίστους, καὶ τούτους ἐπ' αὐτοῖς ἐναρμολοσάμενοι καὶ ξυνηθήσαντες καλωδίους τε καὶ τολύπαις κώμυθας πολλὰς ἀπειργάσαντο. Τότε δὲ ξύλα ἰδυτενῆ καθάπου ζυγὰ καὶ ἐγκαινίδας ὑπερθεν κατὰ τὸ ἐγκάρσιον ἐνθέντες, οὐ διὰ παντός, ἀλλὰ μόνον ἀμφὶ τὰ ἄκρα καὶ τὸ μεσαίτατον, καὶ μείζονι δεσμοῖς περισφίγγαντες ξυνηῆπτον ἀλλήλαις αὐτάς καὶ ξυνεμίγνουον, λίαν ἐν χρῶι πεπεσμένας, ὡς τρεῖς τυχόν ἢ καὶ πλείους ἐς μίαν ἀποτελεῖσθαι σχεδίαν, εὖρος ἔχουσα ἀρχοῦν πρὸς ἀνδρῶν τεττάρων ὑποδοχὴν καὶ ἐπίβασιν, καὶ τῷ βάρει εἰς τοσοῦτον διχνοῦμένην ἐς ὅσον φέρειν βεβαίως τὰ ἄχθῃ καὶ τῇ λεπτότητι μὴ καταδύεσθαι. «Набравъ множество камыша, подлиннѣе и какъ можно потверже и потолще, собравъ его и связавъ канатами и бичевками, они понадѣлали много пуковъ. Положивъ затѣмъ сверху бревна на перекрестъ, на подобіе поперечныхъ балокъ и боковыхъ скрѣпленій въ кораблѣ, не сплошь, а только по концамъ и черезъ середину пуковъ, и скрѣпивъ ихъ надежной связью, они прикрѣпляли ихъ другъ къ другу и соединяли, крѣпко сжавъ ихъ, такъ что три или четыре образовали одинъ плотъ такой ширины, что онъ могъ принять на себя трехъ или четырехъ человѣкъ, и погружавшійся на столько въ глубину, чтобы безопасно выносить грузъ и не затонуть, благодаря своей легкости».

Юліанъ Кулаковскій.

Кіевъ, 15 сентябрю 1899 г.